

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

Г.А. Зорин, заведующий кафедрой уголовного права и криминалистики Гродненского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ПРЕСТУПНИКА

В криминалистике личность рассматривается как бесконечная ценность, как процесс, как неисчерпаемость самовыражений. Криминалистика как наука, центрированная на личность, заставляет постоянно и напряженно думать, чувствовать, размышлять, сопереживать... В этом ключе криминалист наполняет свою жизнь глубоким смыслом, потому что работа – не пассивно переживаемая им среда, а стимул, взывающий к его творческим способностям, создающий богатство его собственного и интеллектуального мира. Криминалистике не дано избежать конфликтов с преступной средой, обществом, а также своих внутренних конфликтов. Но конфликты со всей своей неизбежностью способствуют криминалистическому развитию, могут быть источником внутренних распрей, вражды, поражений, жизненных утрат и ограничений творческих находок и переживаний.

Внутренние переживания конфликтности и осознанное напряжение способствуют углублению понимания обстановки, рождению и расцвету новых масштабных концепций, методик, программ и инструментальных возможностей конкретного следователя для родившейся проблемной ситуации. Криминалистика потенциально готова к развитию в самом добром смысле. Рост и развитие не одно и то же. Рост опухоли или кладбища не является развитием. Развитие метафорически предполагает созревание и зрелость.

Криминалистика может в своем развитии сдерживать или ускорять рост контролируемых явлений.

Криминалистика целенаправленна, она имеет возможность собирать потенциал у своих авторов (ученых и практиков), иметь собственные цели и средства достижения поставленных целей, необходимых человеческому сообществу. Криминалистика стоит перед необходимостью развития профессиональной компетентности, мощи своего научного потенциала, способности действовать эффективно и адресно. Нельзя остаться в отмирающем мире иллюзий постсоциализма, нельзя спрятаться и под вчерашнее крыло инертности, ставшей историей, нельзя противиться восприятию взросления криминальной среды, это непременно приведет к роковым последствиям. Криминалистика опережает развитие смежных правовых наук, потому что она свободна в своем многообразии, как сама жизнь. Нельзя отдать себя на произвол, смиренное и покорное исчезновение. Криминалистика стоит перед необходимостью взросления формы и содержания, адекватных требованиям скоростных проблем эпохи. Это взросление определяется критериями процесса: появлением новых методологических качеств в пределах локализуемого отрезка времени и ситуативного ракурса; возникновением и развитием новых симптомов криминалистического активного ракурса развития; наличием провоцирующей развитие причины, которая не может сама по себе исчезнуть без криминалистического вмешательства; возникновением адекватных криминалистических реакций (методов) на новые криминальные причины, следствия, процессы, тенденции, многослойные ситуации, которые ждут своего разрешения.

Криминалистика обладает саморазвитием, целостностью, своим историческим источником предрасположенности к росту, развитию, развертыванию, привносимости новых процессов и позитивных изменений (имеющих в своей динамике рационализацию неизбежности); взаимодействию со средой (которая может быть не управляемой и может быть контролируемой); реагированию на требования среды, переживанию проблем.

Развитие криминалистики может быть своевременным, запоздалым, опережающим. Последнее наиболее благоприятно, потому что скучно и бесполезно плестись позади состоявшихся изменений в криминальной среде, поздно догонять ушедшие за горизонты сознания и забытые технологии, не успевшие «дозреть» до реализации.

В криминалистике понятие «психологический портрет» преступника связано с информационной неопределенностью, вызванной отсутствием преступника на месте преступления, или же наличием жертвы, но без опознавательных стимулов (рук, ног, головы, татуировок, гениталий и т. д.). В этом

случае напрашивался вывод, что перед следователем лежат останки преступника, ставшего жертвой. Это характерно для киллеров, которых после заказного выстрела «исключают» из игры заказчицы, для соучастников крупных финансовых афер, для подельников по делам, где выигрыш дороже жизни соучастника. Термин «психологический портрет» сразу стал некорректным, потому что следователь не может выйти за пределы своей компетенции и применять психологические тесты, производить психологические исследования, которые вполне могут укладываться в психологическую экспертизу. В связи с этим возник разрыв между желанием иметь «портрет» и невозможностью его создания следователем. Это профессиональное противоречие реализуется вполне определенно – в процессе предварительного расследования и следственными же методами, но под названием «криминалистический портрет преступника», что соответствует и методам, и целям расследования. Думается, что криминалистический портрет преступника, укладывающийся в рамки уголовного закона под вывеской «субъект преступления», является прерогативой следователя и формируется по крупицам на каждом следственном действии, на каждом этапе расследования, но при этом остается в тени, выпуская на первый план элементы объективной стороны состава преступления.

Преступник является центральной и загадочной фигурой судопроизводства. Играя понятиями, можно заметить, что судят именно преступника, а не его преступные действия, которые он может тиражировать по неопределенному кругу лиц и разнообразию методов в реализации преступного действия. Поэтому изучение преступника должно начинаться с первых секунд производства осмотра и продолжаться до его выхода из стен исправительного заведения. Криминалистический портрет, формируемый следователем, может создаваться в рамках концепции криминалистической портретики по следующим направлениям:

глубокое и разностороннее исследование криминальной ситуации для установления концентрата действия, выраженного в следах и последствиях – результатах;

широкая интерпретация преступного действия, объясняющая внешнее и скрытое механизмов внутреннего мира преступника;

динамика мотивов и смыслов действия, его аргументов и рожденных действием фактов.

Одним из первых практиков МВД РФ, реально применившим идею психологического портрета, был В. Петухов – начальник отдела МВД РФ, по его инициативе в 1992 г. была принята программа психологических портретов неизвестных преступников, совершающих серийные убийства.

Идея, заложенная В.О. Петуховым в понятие «психологический портрет», понятна, но необоснованно расширена. Думается, что нельзя смешивать разнокалиберные категории: районы места жительства, места работы, места учебы, род занятий, особенности происхождения, называя их при этом «психологическим» портретом. Этой точки зрения придерживается известный знаток нетрадиционных методов профессор В.А. Образцов, который отмечает факты разработки смежных направлений «портрета» под названием «биоритмический паспорт» обвиняемого (Н.Н. Китаев), психологический «профиль», содержащий в себе систему сведений о психологических в иных признаках лица, позволяющих его выявить и идентифицировать.

Необходимо подчеркнуть, что метод психологического «профиля» – это лишь одно из многих средств расследования. Это не магическое средство, не панацея от всех бед и трудностей следствия по уголовным делам. Метод психологического профиля – это попытка использовать поведенческие и психодинамические принципы психологии в прикладной области.

В.А. Образцов включил представленный материал в тему «Нетрадиционные методы практического следования», и это вполне оправданно. Но если пойти еще дальше, то тема «Криминалистический портрет преступника» может стать центральной в криминалистике, потому что она стала наукой, центрированной на личность.

Криминалистический портрет – это новое, оригинальное самовыражение, но беспроигрышное, потому что следователь ничем в этом случае не рискует, он лишь углубляет и рационально использует свое собственное понимание происходящего, а затем передает это понимание в системах доказательств.

Криминалистический портрет преступника может создаваться при наличии следующих оснований:

1. Преступление совершено, преступник не установлен.
2. Преступление совершено, преступник установлен, но скрывается.
3. Преступление совершено, преступник установлен, задержан, но не вступает в контакт, знания о его личности ограничены (мотивация совершенного преступления не определена), информация находится в скрытом состоянии информационной неопределенности.
4. Преступление совершено, преступник установлен, но он мертв (убийство, самоубийство, несчастный случай, естественная смерть).

5. Преступление совершено, но жертва неопознана; расчленена; обезображена; труп отсутствует.

6. Преступление совершено, жертва жива, но отказывается от контактов со следователем, не дает показания по существу дела; не может давать показания в связи с ранением, заболеванием.

7. Преступление совершено, но единственный свидетель отказывается давать показания по неустановленным мотивам.

Если идея криминалистического портрета (психологического профиля) родилась применительно к преступнику, то с современных позиций криминалистический портрет можно составлять (создавать) и применительно к жертве, и к некоторым чрезвычайно важным свидетелям. Процессуальным основанием для разработки криминалистического портрета может стать постановление о производстве криминалистического портрета. Это сконцентрирует самого следователя на данной теме, объяснит его поисковые действия и продемонстрирует процесс по сбору информации (последнее предлагается в порядке дискуссионной постановки проблемы).

Потенциально-криминалистический портрет создан синтетическими совместными усилиями следователя, экспертов, оперативными работниками. Он нарисован, сопровождается описаниями, но не завершен. Это версия, действительность, заключение эксперта, описание следователя без должного процессуального оформления? Или это мысленная модель, убеждение, не имеющее процессуального выражения? Идея криминалистического портрета состояла как модель следственно-оперативной деятельности, она уже живет незримо в уголовных делах, в характеристиках, отражающих атрибуты исследуемой личности, но финального процессуального завершения психологический портрет не получил.

Криминалистический портрет может быть оформлен по аналогии со структурой обвинительного заключения. Он мог бы получить процессуальный статус «Заключение о криминалистическом портрете преступника». В этом случае видна работа, проделанная по установлению преступника, степень продвинутости к установлению истины. Следователь не вместо обвинительного заключения, а наряду с ним составляет заключение о криминалистическом портрете преступника, он дает тем самым своеобразный отчет о состоянии расследования по делу.

Криминалистический портрет раскрывает новые, рациональные возможности для обнаружения скрывающегося преступника; изобличения накопленными доказательствами; обеспечения оптимальной основы для формирования психологического контакта; определения круга его связей: друзей, врагов, родственников, соучастников; определения круга латентных обстоятельств: мотивов, установок, диспозиций, убеждений, целей, поводов, элементов, скрытых инсценировок, разобличение ложных алиби; формирования оптимальных программ отдельных следственных действий: допросов, проверок показаний на месте, очных ставок, следственных экспериментов, обысков; выявления и устранения обстоятельств, способствующих совершению нового преступления и серий инсценировок с противодействием; выявления и разрушения преступных связей со скрываемыми соучастниками; формирования типовых моделей раскрытия преступлений, централизованных на личность исполнителя и жертвы; совершенствования методики с каждым следственным действием создания криминалистического портрета.

Критерии формирования личности преступника:

1) система соподчиненных смыслов, их иерархичность, конкурентность, опосредующая субъективированный выбор;

2) система преодоления психологических барьеров, потому что преодоление барьера предполагает и преодоление самого себя, своей Я-концепции;

3) система руководства над собственной деятельностью, основанная на волевых факторах и обратной связи, которая позволяет отслеживать состояние следственной результативности;

4) система собственной философии преступника, обеспечивающей вседозволенность перехода границы закона, аргументацию защиты от психотравм преступных ситуаций;

5) система осознания криминогенной значимости собственной личности, то есть система представлений о самом себе, конструируемая самим индивидом на почве криминогенной деятельности;

6) Я-концепция, основанная на самоотражении, самоуважении, уровне притязаний; на прогнозируемом околупреступном пространстве;

7) включенность в межличностные преступные связи, отсутствие которых делает личность преступника вакуумно-невыносимой. Механизм преступного действия отражает криминалистический портрет преступника с помощью специфики ценностных ориентаций; преступных мотиваций (корысти, жестокости); выраженной латентности следов, если, конечно, преступник не желал нарочно демонстрировать инсценированные следы; выраженности преступного интеллекта, поиск которого идет

через осознание содеянного, формирование модели действий преступника и его рассуждений, отрицаний, аргументов, сравнений и аналогий, то есть надо думать за ним и как он; выраженности специфических эмоций: это выражается в необходимости «оживить» следы действий сопутствующими эмоциональными реакциями, переживаниями стресса, аффекта, фрустрации.

Затем это необходимо суммировать и «театрализовать» в собственном исполнении, чтобы почувствовать, продумать, просмотреть из многих лиц, чтобы понять смысл действия и ядро личности преступника, увидеть его «тысячью глаз». Ядро личности преступника отражается в механизме преступного действия. Сочетание личностных качеств складывается в систему, которую повсеместно принято называть Я-концепция. Она может стать основой, анализ которой раскрывает понимание преступника при совершении преступления. Я-концепция отражает целостное видение мира преступника, который в преступном действии демонстрирует процесс переживания криминального бытия.

Содержание, качество и форма преступления зависят от ракурса индивидуального восприятия преступником самого себя, этот ракурс по своей природе глубоко субъективен и детерминирован внешней средой; всякое восприятие индивида преломляется в поле его сознания, центром которого является Я-концепция (преступника); Я-концепция – это одновременно и представление, и внутренняя сущность преступника, которая тяготеет к ценностям (его личностное восприятие); Я-концепция обладает относительной стабильностью и обуславливает довольно устойчивые схемы поведения; расхождение между опытом преступника и его Я-концепцией нейтрализуются с помощью механизмов психологической защиты; главным побуждением всякого человека является стремление к самовыражению, которое должен обнаружить и многовариантно интерпретировать следователь.

***В.В. Наумова**, старший преподаватель
Минского государственного лингвистического университета;*

***Н.И. Порубов**, профессор кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, заслуженный деятель наук Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор*

«ТАЙНА» СЛЕДСТВИЯ И «ПРИЗНАТЕЛЬНЫЕ» ПОКАЗАНИЯ

Профессия юриста всегда ассоциировалась с высокой общей культурой, глубокими знаниями права и умением использовать «изысканную словесность» для выражения мыслей. Правовая реформа 1864 г. в России демократизировала уголовный процесс, сделала его состязательным и тем самым способствовала развитию юридической риторики. Тоталитарная государственная система привела к застою, формализму, схоластике и демагогии в правовой науке. Она превратилась в обслуживающую идеологию, правовые нормы принимались нередко для оправдания *post factum* принятых решений. Перестройка вызвала к жизни демократию, гласность, плюрализм, политизировала широкие слои населения, появилась новая армия ораторов на трибунах съездов, сессий, на митингах. В подавляющем большинстве эти выступления грешат разрывом между мыслями и формой их изложения, отсутствием языковой культуры.

В выступлениях юристов наблюдаются типичные методические ошибки: а) незнание уровня подготовки аудитории, что ведет либо к неоправданному упрощению проблемы, либо, наоборот, к чрезмерному ее усложнению; б) отсутствие навыков в распределении материала по времени, вследствие чего одни вопросы темы раскрываются излишне подробно, другие же чересчур сжато и поэтому остаются непонятными; в) нарушение логической последовательности в изложении, отход в сторону главного тезиса выступления, произвольная подмена его второстепенными вопросами, чрезмерное увлечение примерами; г) недостаточно высокая культура речи, в результате чего теряется контакт с аудиторией.

В наше время авторитет пропагандиста права находится в прямой зависимости от профессионального мастерства оратора. Мастерство оратора – это и ясно выраженная цель выступления, и интересная композиция, и убедительная аргументация, и соразмерное сочетание рациональных и эмо-